

Матеріалы о Всероссийской этнографической выставкѣ и о славянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ въ маѣ 1867 года ¹⁾.

1) Причины съѣзда.

Въ 1848 году—конституціонная борьба. Славяне, находящіеся подъ властью Австріи, ждали своего освобожденія, но потерпѣли пораженіе. Мадьярамъ, которые въ 1849 г. произвели революцію, въ теченіе нѣсколькихъ слѣдующихъ лѣтъ императоръ обѣщаль разныя конституціонныя выгоды. Мадьяры стремились къ полному отторженію королевства отъ Австріи. Борьба противъ венгровъ въ особенности отразилась въ октябрьскомъ дипломѣ 1860 г., которымъ Венгрія должна была навсегда присоединиться къ Австріи. Февральская конституція 1861 г. положила начало парламенту съ нѣмецкимъ большинствомъ. Чехи протестовали противъ этого. Чешскій сеймъ въ 1861 г. единогласно высказалъ желаніе, чтобы австрійскій императоръ принялъ коронованіе чешской короной св. Вячеслава. Но все было тщетно.

Въ 1863 г. чехи начали извѣстную пассивную оппозицію какъ въ вѣнскомъ парламентѣ, такъ и въ чешскомъ сеймѣ, эта пассивная оппозиція длилась 16 лѣтъ.

Венгерскій сеймъ также не принялъ февральской конституціи.

Но если, послѣ пораженія Австріи въ 1866 г., австрійскій императоръ проявилъ охоту заключить соглашеніе съ Венгріей, которое и состоялось лѣтомъ 1867 г., желанія чеховъ и вообще славянъ, относительно соглашенія съ Австріей на почвѣ федеративнаго устройства государства, были отклонены. Тогда чехи стали искать союзниковъ за границей, въ особен-

¹⁾ Главный источникъ: Всероссийская этнографическая выставка и славянскій съѣздъ въ маѣ 1867 года. Москва 1867.

ности въ Россіи, для своей борьбы съ австрійскимъ правительствомъ. Однимъ изъ проявленій этого политическаго направленія было путешествіе чехо-словаковъ и прочихъ австрійскихъ славянъ въ Россію.

2) Всероссийская этнографическая выставка.

Въ Москвѣ, въ маѣ 1867 г. были „Всероссійская этнографическая выставка и Славянскій съѣздъ“. Мысль объ устройствѣ выставки родилась еще въ 1862 г. и принадлежала профессору Московскаго университета А. П. Богданову. Эта мысль была принята членами „Общества Любителей Естествознанія“, основаннаго, наконецъ, при Московскомъ университетѣ въ началѣ 1864 г. Начались приготовленія къ выставкѣ.

Время выставки въ Москвѣ совпадало съ Всемирной выставкой въ Парижѣ. Такое совпаденіе для многихъ было нежелательно. Предсѣдатель комиссіи по участию Россіи въ Парижской всемірной выставкѣ А. И. Бутовскій сдѣлалъ запросъ относительно выставки въ Москвѣ, боясь, что одновременность выставокъ можетъ вызвать недоразумѣнія. В. А. Дашковъ, предсѣдатель комитета по устройству выставки, сдѣлавъ совѣщаніе съ членами комитета, далъ Бутовскому отвѣтъ, что „для насъ, русскихъ, на первомъ мѣстѣ должны стоять заботы объ успѣхѣ нашей первой русской этнографической выставки въ Москвѣ“. И поручилъ ему стараться устранить всякія недоразумѣнія, если они возникнутъ.

3) Славянскій отдѣлъ.

Въ засѣданіи Общества Любителей Естествознанія отъ 24 ноября 1865 г. А. П. Богдановъ представилъ Обществу мнѣніе пр. Моск. унив. Н. А. Попова, за годъ передъ тѣмъ возвратившагося изъ путешествія по славянскимъ землямъ, о томъ, что кромѣ предметовъ всѣхъ русскихъ народностей—на московской выставкѣ „не менѣе желательно видѣть и предметы, касающіеся вообще славянской этнографіи: во-первыхъ, потому, что славяне должны служить въ этомъ случаѣ предметомъ перваго и ближайшаго сравненія при изученіи русской народности, какъ родственныя ей племена, во-вторыхъ, потому, что въ самой Россіи изъ западныхъ славянъ живутъ поляки, а изъ южныхъ—сербы и болгары“.

Далѣ Поповъ указывалъ, что въ Россіи живетъ много другихъ славянскихъ народностей. По его мнѣнію, желательно, чтобы западные славяне приняли участіе въ Московской выставкѣ еще и потому, что „въ послѣднія 50 лѣтъ труды большинства славянскихъ ученыхъ обращены были преимущественно на изученіе этнографіи, археологіи и исторіи славянскихъ племенъ всѣхъ наименованій. Эта ученая дѣятельность сопровождалась собираніемъ всевозможныхъ предметовъ, полезныхъ какъ пособіе для нея“. И поэтому онъ считаетъ не бесполезнымъ обратить вниманіе Общества на тѣ учрежденія и лица, которыя могли бы содѣйствовать устройству славянскаго отдѣла на этнографической выставкѣ“.

Выслушавъ докладъ Попова, Комитетъ, обративъ вниманіе на важность славянскаго отдѣла на выставкѣ, поручилъ ему войти отъ имени комитета въ сношенія съ учеными обществами и частными лицами въ славянскихъ земляхъ. Эта мысль была встрѣчена съ особеннымъ сочувствіемъ среди западныхъ славянъ. Такъ докторъ Маннгартъ, бывшій профессоръ Берлинскаго университетa, писалъ: „Эта выставка представитъ статистическую картину теперешняго состоянія славянскихъ народовъ; она сразу поставитъ на видъ, на какой—высокой или низкой—степени образованія, зависящей отъ внѣшнихъ условій жизни и отъ историческаго развитія, они находятся; она ясно покажетъ, что случилось изъ отдѣльныхъ частей славянства въ теченіи ихъ исторіи, подъ вліяніемъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствъ времени“...

4) Открытіе выставки и славянскій вопросъ.

23 апрѣля 1867 г. состоялось торжественное открытіе выставки, почетнымъ президентомъ которой былъ избранъ великій князь Владиміръ Александровичъ.

Въ рѣчи при открытіи выставки предсѣдатель Комитета по устройству русской этнографической выставки В. А. Дашковъ между прочимъ сказалъ: „Одному изъ главныхъ дѣятелей по устройству выставки обязана она существеннымъ дополненіемъ, именно славянскимъ отдѣломъ, съ которымъ наша выставка получила общеславянскій интересъ. Осуществленіе это возможно при участіи только самихъ славянъ, и Общество ни на минуту не усумнилось въ томъ, какъ будетъ принята ими эта мысль, оно безусловно вѣрило въ ихъ сочувствіе“...

24 апрѣля выставку посѣтилъ государь Александръ II со всей своей семьей. Осмотрѣвъ выставку и выслушавъ объясненія, государь сказалъ: „Благодарю васъ, господа! Выставка будетъ имѣть успѣхъ. Весьма благодаренъ вамъ!“

27 апрѣля предсѣдатель Комитета этнографической выставки *В. А. Дашковъ* давалъ депутатамъ, прибывшимъ на открытіе выставки отъ разныхъ ученыхъ обществъ и учреждений, большой обѣдъ, во время котораго было произнесено много рѣчей. *В. И. Ламанскій*, профессоръ Петербургскаго университета, сказалъ: „Открытіе этнографическаго музея въ Москвѣ совершается при самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ. Высокая научная занимательность новѣйшихъ открытій и изысканій о древности человѣка, о жилищахъ, о жизни и развитіи первобытныхъ людей, богатая великими переворотами современная жизнь съ неизбѣжнымъ вопросомъ о народностяхъ, возрожденіе и освобожденіе нашихъ славянскихъ братьевъ на дальнемъ югѣ и западѣ изъ-подъ гнета азіатовъ и нѣмцевъ, нынѣшнее пробужденіе русскаго народнаго самопознанія,—все это вызываетъ и поощряетъ тружениковъ русской науки къ критическимъ изслѣдованіямъ... объ отношеніяхъ русскаго народа къ его соплеменникамъ и ко всѣмъ нашимъ инородцамъ“.

„Приглашеніе славянскихъ представителей и корифеевъ въ Москвѣ можетъ стать поворотной точкой, открыть новую эпоху въ исторіи славянскаго міра... *Созывая славянскихъ представителей во имя науки, Москва собираетъ славянъ подъ знамя свободы...* Такимъ великодушнымъ и справедливымъ признаніемъ правъ слабѣйшихъ своихъ соплеменниковъ русскій народъ, сильнѣйшій изъ славянскихъ народовъ, пріобрѣтаетъ себѣ нравственный авторитетъ и могучее вліяніе у всѣхъ своихъ соплеменниковъ“.

Заслуживаетъ вниманія статья профессора *Лавровскаго* о славянскомъ отдѣлѣ выставки.

Между прочимъ онъ говоритъ: „Съ увѣренностью можемъ утверждать лишь то, что почти на всемъ пространствѣ міра славянскаго проявилась эта идея единства одновременно; долго дѣйствовала она незамѣтно, часто среди грозныхъ препятствій, пока не пріобрѣла тѣхъ размѣровъ и той силы, съ какими мы находимъ ее теперь и при какихъ едва-ли уже справедливо отказать ей въ назначеніи положить начало поворотной эпохѣ въ дальнѣйшей судьбѣ нашего племени“. Говоря раньше о возникновеніи отдѣльныхъ славянскихъ

государствъ, *Лавровскій* замѣчаетъ: „Общаго сознанія племенного единства еще не было, иначе не погибли бы безслѣдно одни поколѣнія славянъ и сгубили бы своей политической самостоятельностью другія. Такое сознаніе возникло уже черезъ тысячу лѣтъ послѣ того, какъ славяне впервые вступили въ государственный бытъ, и оно точно также охватило разомъ всѣ поколѣнія.

Наконецъ, широкое и общественное выраженіе славянскаго единства должно было проявиться въ томъ славянскомъ съѣздѣ, къ которому дала поводъ этнографическая выставка, но мысль о которомъ уже давно была общимъ достояніемъ лучшихъ людей цѣлаго славянства“.

5) Нѣмцы и чехи о славянскомъ съѣздѣ.

Извѣстія о Московской этнографической выставкѣ и о съѣздѣ славянъ въ Россіи встрѣчены были недоброжелательно въ нѣмецкихъ государствахъ. Въ нѣмецкихъ газетахъ, издаваемыхъ въ Австріи, выставку называли заранѣе подготовленною „политической демонстраціей“, а пріѣздъ славянъ— „славянскимъ конгрессомъ“, подобнымъ конгрессу, бывшему въ 1848 г. въ Прагѣ. Газета „Debatte“, органъ дуалистовъ, говоря о славянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ и называя послѣднюю Меккой панславизма, заявляетъ: „Побратимство на панславянской основѣ—это заговоръ противъ Австріи“.

Нѣмецкая пресса противилась славянскому съѣзду. Съ своей стороны славянскія газеты не оставили безъ отвѣта вызововъ враждебныхъ имъ австрійскихъ органовъ. Вотъ какъ высказалась по этому предмету пражская газета „Народные Листы“: „Если будетъ къ тому поводъ, никто изъ чеховъ не поколеблется сказать, въ Москвѣ ли въ Петербургѣ ли, то же что говорилось такъ часто и въ Прагѣ: что *народъ чешскій не дозволитъ лишитъ свою страну ея политической самостоятельности, что онъ не захочетъ въ виду какихъ бы то ни было событий утонуть въ нѣмецкомъ морѣ*. И скажетъ это чѣхъ тѣмъ открытымъ, громкимъ голосомъ, который можетъ дойти также ясно до слуха русскаго и французскаго императоровъ, какъ онъ дойдетъ до слуха императора австрійскаго“.

Германскія и австрійскія газеты, обсуждая возникшія въ связи съ Московской этнографической выставкой вопросы, указывали на то, что „Австрія, болѣе чѣмъ кто-либо, имѣетъ

причины опасаться панславистскихъ стремленій, въ настоящую минуту такъ смѣло выступавшихъ на сцену, ибо эти стремленія имѣютъ въ виду отнять у Австрійской имперіи нѣкоторые члены, составляющіе необходимое условіе ея существованіе политическаго“.

Славянскія газеты отвѣчали на это: „Насъ спрашиваютъ, какую цѣль имѣли славяне, отправляясь на Московскую выставку? На это мы скажемъ, что въ 1848 г. вмѣстѣ съ русскими славяне защитили Австрію отъ мадьяръ, а нынѣ отправляясь въ Россію сохраняютъ Австрійскую имперію отъ Пруссіи“.

6) Приѣздъ славянскихъ гостей.

4 мая 1867 г. поѣздъ желѣзной дороги привезъ гостей изъ славянскихъ земель на станцію Граница, гдѣ ихъ, на рубежѣ Россіи, встрѣтили уполномоченные отъ Русскаго Варшавскаго Общества. Всѣхъ переѣхавшихъ въ этотъ день австро-русскую границу славянскихъ гостей было 62 человѣка.

Впослѣдствіи число ихъ вмѣстѣ съ прибывшими изъ Пруссіи, Саксоніи, съ Парижской выставки и т. д. дошло до 80 человѣкъ.

5 мая, послѣ осмотра Варшавы, куда направились славянскіе гости, переѣхавъ границу во время обѣда, *Браунеръ* по-чешски сказалъ рѣчь, начиная ее словами: „едва только мы переступили границу великаго русскаго государства, какъ ваши депутаты встрѣтили насъ до такой степени радушно и очаровательно, что спутники мои возложили на меня пріятную обязанность благодарить васъ тутъ же на самой границѣ“...

Ливчакъ, галичанинъ, въ своей рѣчи, между прочимъ, сказалъ: „мы славяне, живущіе на западѣ, страдали и много уже настрадались, и въ своихъ страданіяхъ даже не знали, или, лучше сказать, знать не хотѣли, что у насъ такъ много родныхъ братьевъ—братьевъ, сочувствующихъ намъ всѣмъ сердцемъ; что у насъ братья, которые могутъ, желаютъ и хотятъ нравственно поддержать насъ противъ притѣсняющихъ насъ народовъ“...

7) Прибытіе Палацнаго и Ригера.

6 мая славянскіе гости выѣхали въ Петербургъ, а спустя нѣсколько часовъ въ Варшаву прибыли *Палацкій* и *Ригеръ*, ѣхавшіе въ Россію съ Парижской выставки. Послѣдніе вмѣстѣ съ пятью далматинцами съѣхались съ остальными славянскими

гостями въ Вильно. Отсюда черезъ Псковъ они отправились въ Петербургъ, куда и прибыли 9 мая. На станціи ихъ встрѣтила огромнѣйшая толпа народа, радостно привѣтствовавшая гостей. Гости въ теченіе нѣсколькихъ дней осматривали достопримѣчательности Петербурга.

На обѣдѣ, даваемомъ гостямъ, *Риеръ* сказалъ: „народъ славянскій, который столько вѣковъ осужденъ былъ проливать свою кровь за Европу, не имѣлъ счастья, доставшагося на долю другихъ народовъ, онъ не могъ сложиться въ одно историческое цѣлое. Онъ издавна былъ раздѣленъ на разные племена; но теперь настало время, когда намъ возможно укрѣпиться въ той мысли, что всѣ славяне—одинъ народъ, и что если мы убѣдимся въ необходимости поддерживать другъ друга, то мы будемъ сильны. Судьба народовъ славянскихъ не была счастлива. Имъ выпало на долю охранить Европу отъ нашествія монголовъ, татаръ и турокъ, и много при этомъ потерпѣли они!... Одни изъ этихъ народовъ обороняли ее противъ турокъ и монголовъ, другіе должны были бороться съ нѣмцами, третьи должны были охранять свою самостоятельность“...

Въ числѣ многихъ другихъ ораторовъ говорилъ и *В. И. Ламанскій*, который сказалъ: „На что никогда не надѣялись отцы наши, что въ юности, какъ милая греза, волновало наше сердце, о чемъ, какъ о сокровенной думѣ, еще такъ недавно не смѣли мы и говорить, то теперь передъ нами совершается воочию. *Славянскіе братья со всѣхъ концовъ обширнѣй родины собрались вмѣстѣ, сошлись признать въ себѣ сыновъ одной великой земли и подать другъ другу руки на вѣчный союзъ братства и любви“.*

Послѣ Ламанскаго говорилъ докторъ *Браунеръ*. „Мысль о взаимности славянскихъ народовъ—могу сказать съ гордостью это—возникла у насъ“—говорилъ онъ. „Наша чешская литература первая стала развивать эту мысль. У насъ, на западѣ, она возникла изъ настоящей необходимости спасти славянскіе народы отъ поглощенія ихъ чуждымъ элементомъ“... Послѣ рѣчи *Милчевича*, серба, раздались крики „Палацкій! Палацкаго!“ Присутствующіе желали видѣть и почтить великаго чешскаго исторіографа.

Палацкій и Ригеръ были представлены нѣкоторымъ членомъ царской семьи.

По дорогѣ въ Москву славянскіе гости останавливались въ Твери, гдѣ городской голова преподнесъ Палацкому двѣ книги.

8) Въ Москвѣ.

16 мая давно ожидаемые гости пріѣхали въ Москву.

17 мая гости осматривали Кремль и историческія достопримѣчательности его.

18 мая они всѣ пріѣхали въ университетъ, гдѣ происходило соединенное засѣданіе членовъ университета и депутацій отъ 18 ученыхъ и художественныхъ обществъ, существующихъ въ Москвѣ.

Священникъ *Иванцовъ-Платоновъ*, депутатъ отъ общества любителей духовнаго просвѣщенія, говорилъ въ своей рѣчи: „Около тысячи лѣтъ прошло съ того времени, какъ единствомъ духовнаго просвѣщенія, завѣщаннаго намъ отъ нашихъ святыхъ первоучителей, положено было начало сближенію дотолѣ раздробленныхъ и разобщенныхъ славянскихъ племенъ, и вотъ въ наши времена начинаютъ показываться сознательныя проявленія нашей взаимной близости, не по единству только крови и языка, но и по единству историческихъ преданій, сочувствій и духовныхъ стремленій. Настоящее собраніе разноплеменныхъ славянскихъ братьевъ есть знаменательнѣйшее проявленіе такого сознательнаго сближенія“...

Представители отъ всѣхъ ученыхъ и художественныхъ обществъ произносили рѣчи въ честь славянскихъ гостей.

На всѣ привѣтствія первымъ отвѣтилъ *Я. Ѡ. Головацкій*. „Я слѣдилъ—говорилъ онъ—мыслью за учеными рѣчами представителей многочисленныхъ здѣшнихъ обществъ, представителей науки славянской. При всемъ разнообразіи ихъ спеціальностей, они сходились въ одномъ фокусѣ, въ одной мысли, въ мысли объединеніи всѣхъ славянъ въ наукѣ. Я въ томъ вижу великій успѣхъ науки русской и славянской“...

„Различныя группы славянскія, хотя бы и были онѣ расположены по различнымъ государствамъ, представляютъ, однако, собою единое племя славянское—говорилъ *Браунеръ*. Такъ и мы, собравшіеся здѣсь, люди изъ различныхъ племенъ славянскихъ, составляемъ собою единое племенное цѣлое, какъ по языку, такъ и по крови... Сознаніе единства, отмѣченнос печатью самой природы, не могутъ заглушить ни пространство, ни различіе обычаевъ и говоровъ, ни разнородность историческихъ событій, климатическихъ условій и политическихъ союзовъ... Идея славянской взаимности была разожжена тихимъ геніемъ Коляра“.

Д-ръ Ригеръ въ своей рѣчи поднялъ лозунгъ „единой славянской науки, которая была бы оживлена единымъ духомъ, всѣмъ намъ общимъ“. „Приближается то время,—говорилъ онъ,—котораго Европѣ не слѣдуетъ бояться, время, когда мы сравняемся съ другими народами въ просвѣщеніи, когда каждый славянинъ съ гордымъ челомъ выступитъ между народами просвѣщенными и скажетъ: Я славянинъ и не менѣе васъ вложилъ я въ сокровищницу человѣческаго просвѣщенія“. Дальше ораторъ отвѣчалъ на вопросъ, имѣющій для славянства особенную важность: какимъ образомъ достигнуть этой цѣли? И его отвѣтъ такой: „Я держусь того мнѣнія, что разнообразіе частей не исключаетъ единства; единство должно искать въ гармоніи этихъ частей. Нерасчлененное единство можетъ привести къ односторонности и безжизненности, равно какъ одно раздробленіе безъ руководящаго духа ведетъ къ слабости и гибели. Одна мысль должна руководить нами въ каждомъ начинаніи нашемъ, мысль о томъ, что мы призваны сообща работать для одной цѣли, для нравственнаго возвеличенія всего славянства, что мы согласіемъ всѣхъ отдѣльныхъ племенъ славянскихъ должны выработать красоту одного духовнаго цѣлаго, посредствомъ свободнаго, но согласнаго соревнованія“.

Послѣ Ригера было произнесено еще нѣсколько рѣчей русскими ораторами о спасеніи славянской солидарности, изъ которыхъ въ особенности интересенъ по содержанію былъ отзывъ А. А. Майкова. „Несмотря на различіе судебъ, постигшихъ славянское племя,—сказалъ Майковъ,—разнообразіе мѣстностей, гдѣ оно живетъ, безчисленное множество ступеней, на которыхъ является славянинъ въ европейской жизни,—до сихъ поръ въ славянской семьѣ поразительно ясно высказывается общеродовое единство; глубоко проникаетъ оно всю природу славянъ. Открыто и смѣло могла заговорить Россія въ сонмѣ державъ и нести впередъ новую міровую идею—идею славянства, потому что она знала и знаетъ, что сзади нея стоитъ весь семидесяти-милліонный русскій народъ, готовый поддержать родное слово всѣми силами своего бытія, уже вмѣстившаго въ себя полноту славянскаго духа“. Ораторъ въ общихъ чертахъ нарисовалъ исторію славянофильства въ Россіи. Ему кажется, что Каченовскій и Хомяковъ были первыми сѣятелями славянской мысли въ Россіи. Каченовскій уже въ 1816 г. писалъ въ „Вѣстникѣ Европы“ о взаимныхъ отношеніяхъ между разными славянскими нарѣчіями.

Упомянувъ про чешскихъ поэтовъ и ученыхъ: Коляра, Шафарика, Челяковского, серба Образовича и др., ораторъ закончилъ свою рѣчь словами: „И вотъ, какъ бы исполняя завѣтъ всей ихъ жизни, сюда стеклись со всѣхъ концовъ славянскаго міра ихъ доблестные сподвижники, ихъ друзья и ученики, вкупѣ съ нами, здѣсь на свободной русской землѣ отпраздновать свободное единеніе славянскаго духа“.

9) Праздникъ въ Сокольникахъ.

21 мая чествовала Москва славянскихъ гостей въ саду Сокольникахъ. Д-ръ Ригеръ здѣсь въ горячей рѣчи призывалъ къ примиренію между русскими и поляками, смягченію судьбы польскихъ эмигрантовъ.

Ригеру отвѣчалъ князь В. А. Черкасскій, который въ острыхъ выраженіяхъ высказался противъ поляковъ, которые свою политическую свободу, дарованную имъ Александромъ I, собственной виной растеряли. Ораторъ говорилъ о необходимости освобожденія русскихъ галичанъ.

Сербскій делегатъ Георгіевичъ упомянулъ, что нѣмецкая журналистика въ Петербургѣ ругается надъ славянскимъ съѣздомъ.

Кромѣ разныхъ другихъ торжествъ, былъ устроенъ 25 мая, въ Зоологическомъ саду въ честь славянскихъ гостей великолѣпный праздникъ.

На прощальномъ обѣдѣ въ Москвѣ 26 мая М. П. Погодинъ сказалъ: „Намъ ничего не нужно отъ васъ кромѣ любви. Ее только мы и просимъ у васъ; ее мы и даемъ вамъ. Устраивайтесь какъ вамъ угодно, какъ сочтете себѣ за лучшее, и будьте увѣрены во всегдашнемъ нашемъ сочувствіи, во всегдашней готовности помогать вамъ словомъ, дѣломъ, помышленіемъ, на пути добра и успѣха, къ пользѣ науки, просвѣщенія, благосостоянія гражданскаго и человѣческаго“.

10) Въ Петербургѣ.

28 мая утромъ, славянскіе гости прибыли изъ Москвы въ Петербургъ, гдѣ остались на нѣсколько дней. На прощаніе съ гостями сказалъ проф. В. И. Ламанскій: „Вы видѣли теперь сами, что сочувствуетъ вамъ не отдѣльная кучка людей, а цѣлая Россія: славянскій вопросъ изъ книгъ, изъ кабинс-

товъ перенесенъ на улицы, на площади, въ храмы, въ театры; вопросъ этотъ сдѣлался теперь всероссійскимъ, всеевропейскимъ“.

Славянскіе гости передъ выѣздомъ изъ Россіи обращались съ прощальнымъ словомъ ко всѣмъ русскимъ, принявшимъ ихъ съ такимъ радушіемъ, въ которомъ между прочимъ говорится: „При этой нашей встрѣчѣ почувствовалась и созналась вообще потребность, чтобы славянскіе народы далѣе уже не расходились и, по крайней мѣрѣ, въ наукѣ и въ кругахъ просвѣщенныхъ все болѣе сближались между собою, живымъ обмѣномъ своихъ мыслей и трудомъ, и взаимною помощью лелѣя общее сокровище самородной славянской образованности“.

11) Привѣтствія изъ провинціи.

Во все время пребыванія славянскихъ гостей въ Москвѣ не переставали приходять заявленія народнаго сочувствія къ нимъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, а равно и заявленія благодарности изъ разныхъ славянскихъ земель за пріемъ, оказываемый общимъ собратьямъ въ столицѣ Россіи.

12) Окончаніе этнографической выставки.

Этнографическая выставка въ Москвѣ была закрыта въ воскресенье 18 іюня, доставивъ всего сбора болѣе 48.078 руб. Число лицъ, посѣтившихъ выставку, доходило до 83.048.

13) Записка о славянскихъ съѣздахъ.

Съѣзду въ Москвѣ составлена была слѣдующая записка:
„Сознавая необходимость содѣйствовать общенію и единенію славянъ словомъ и дѣломъ, мы на первомъ Московскомъ славянскомъ съѣздѣ постановляемъ: 1) Собираться, по крайней мѣрѣ, черезъ два года на всеславянскій съѣздъ въ заранее условленномъ мѣстѣ; 2) на этихъ съѣздахъ будутъ подвергаться свободному обсужденію различные вопросы въ видахъ научнаго, литературнаго, художественнаго и вообще нравственнаго сближенія славянъ; 3) эти вопросы и частныя соображенія по нимъ могутъ быть подготовляемы на мѣстныхъ славянскихъ съѣздахъ; 4) время для общеславянскихъ съѣздовъ назначается съ 1 августа по 1 сентября“.

СЛАВЯНСКІЕ ГОСТИ.

Всѣхъ славянскихъ гостей на первомъ общеславянскомъ съѣздѣ, устроившемся въ Россіи, было 81. Отсутствовали поляки; болгары имѣли лишь одного делегата.

Отдѣльныя національности имѣли делегатовъ: А) Изъ Пруссіи: 1) *Кошубъ*—1; Б) изъ Саксоніи: 2) *Сербы-лужичане*—2; В) изъ Австріи: 3) *Русскіе*—4; 4) *Словаки*—3; 5) *Чехи*—27; 6) *Словены*—3; 7) *Хорваты*—10; 8) *Сербы*—17; Г) Изъ княжества Сербіи—12; Д) изъ Черногоріи—2; Е) изъ Турціи—9. *Болгаринъ*—1.

Замѣчательныя личности среди гостей: *Кошубъ*, *Флоріанъ Ценова*, докторъ медицины, лучшій знатокъ своего народа, его быта и языка, авторъ нѣсколькихъ книжекъ.

Иванъ Ивановичъ Смоляръ, одинъ изъ главныхъ литературныхъ дѣятелей между верхними лужичанами.

Яковъ Ѳедоровичъ Головацкій, одинъ изъ главныхъ и наиболѣе знаменитыхъ представителей русской народности въ восточной Галиціи (род. 1814 г.), выдающійся ученый филологъ и общественный дѣятель.

Андрей Андреевичъ Радлинскій, словакъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ церковныхъ и педагогическихъ писателей, не только въ чешско-словацкой, но и въ русской литературѣ.

Палацкій Франтишекъ (род. 1798 г., умеръ 1876), чешскій исторіографъ, главный вождь чеховъ, „отецъ народа“.

Ригеръ Франтишекъ-Владиславъ, выдающійся чешскій политическій дѣятель, блестящій ораторъ, вождь старочешской партіи.

Эрбенъ Карель Яромиръ, архивариусъ въ Прагѣ, чешскій исторіографъ, поэтъ.

Грегиръ Юлій, докторъ правъ, издатель газеты „Народные Листы“ въ Прагѣ (съ 1861 г.), извѣстный чешскій публицистъ, прогрессивный дѣятель, вождь младочеховъ.

Черный Томашъ, молодой чешскій адвокатъ, вице-президентъ товарищества пражскихъ „Соколовъ“, впоследствии первый чешскій пражскій городской голова.

Матуръ Карель, чешскій адвокатъ и политикъ, въ настоящее время стоящій во главѣ Чешскаго Национальнаго Совѣта въ Прагѣ, ведущаго съ начала европейской войны борьбу чеховъ противъ Австріи и Германіи.

Матія Малъ (словенець), выдающійся славянскій дѣятель.

Гай Людевитъ, хорватъ, выдающійся хорватскій писатель и публицистъ.

Субботичъ Іованъ, сербъ изъ Славоніи, поэтъ, депутатъ, политическій дѣятель.

Политъ Михаилъ Ивановичъ, депутатъ, сербскій политикъ.

Вукашиновичъ Александръ, депутатъ, выдающійся политическій дѣятель сербовъ въ Австріи.

Костичъ Лазаръ, сербскій поэтъ.

Шафарикъ Янко, сербскій ученый изъ Бѣлграда.

Медаковичъ Милорадъ, извѣстный сербскій публицистъ изъ Бѣлграда.

Вукотичъ Петръ Стефановичъ, тестъ черногорскаго князя Николая I, черногорскій сенаторъ.

